

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТЬ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

УДК 338.43.02

DOI:10.31677/2072-6724-2021-33-3-5-13

АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Зыбалов, доктор сельскохозяйственных наук, доцент
Н.Л. Наумова, магистрант

Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
E-mail: n.naumova@inbox.ru

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, агропромышленный комплекс, самообеспечение.

Реферат. Решение задач, направленных на достижение гарантированного уровня обеспеченности населения продовольствием, неразрывно связано с созданием условий для конкурентоспособного развития сельского хозяйства, которое во многом определяет уровень экономической безопасности и социальной стабильности страны. В последние годы Челябинская область входит в десятку лучших регионов Российской Федерации по производству продовольствия. Однако агропромышленный комплекс области имеет ряд слабых сторон, в частности низкую самообеспеченность молоком и продуктами его переработки. Целью исследования явилось изучение продовольственной безопасности Челябинской области по отдельным показателям, таким как динамика промышленного производства основных групп пищевой продукции; уровни самообеспечения Челябинской области хлебо-, мясо- и молокопродуктами; сырьевые ресурсы перерабатывающих предприятий. Определено, что Челябинская область имеет мощный промышленный потенциал. Региональное сельское хозяйство играет ведущую роль в формировании продовольственной безопасности. Своевременные инвестиции в развитие сырьевой и производственной базы предприятий мясной и мукомольно-крупяной отраслей позволили достичь высоких показателей в промышленном производстве мяса птицы, свинины, хлебобулочных, крупяных и макаронных изделий. Рацион питания южноуральцев сбалансирован по хлебу и мясным продуктам, но по молочным товарам несколько отстает от рекомендованной нормы. Причиной последнего являются слабая сырьевая база (сокращение численности дойного стада), высокие затраты на производство сырья и низкая инвестиционная привлекательность молочного животноводства.

Решение задач, направленных на достижение гарантированного уровня обеспеченности населения продовольствием, неразрывно связано с созданием условий для конкурентоспособного развития сельского хозяйства, которое во многом определяет уровень экономической безопасности и социальной стабильности страны. В последние годы Челябинская область входит в десятку лучших регионов Российской Федерации по производству продовольствия

[1–4]. Производство сельскохозяйственной продукции и основных видов продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в области показало рост в первом полугодии 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса. В 2020 г. предприятия работали в новых условиях, связанных с пандемией, которые вынудили компании пересмотреть объемы, логистику, направления поставок. Но агрокомплекс справился с современными вызовами и сохранил объемы производства, выполнив все параметры продовольственной безопасности, обеспечивая бесперебойные поставки продуктов питания на местный рынок и за пределы региона. Так, уровень самообеспеченности региона мясом всех видов составил более 200 %, куриным яйцом – 174, картофелем и овощами – 147,3, хлебными продуктами (в том числе мукой и крупами) – 306,4, молоком и молочными продуктами – 56,3 % [5, 6].

По итогам работы в первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в Челябинской области объем производства продукции в хозяйствах всех категорий составил 40,6 млн руб. (40,1 млн в первом полугодии 2019 г.). В частности, было произведено на 5,6 % больше продукции переработки из говядины, свинины, баранины, на 3,4 % выросло производство колбасных изделий, на 7 – муки и макаронных изделий, на 59 % – растительных масел. Производство овощей в зимних теплицах составило 13,5 тыс. т (+13,4 %), молока в сельскохозяйственных организациях – 89 тыс. т (+6,1 %), яиц на птицефабриках – 770,6 млн шт. (+2,9 %). Среди регионов Российской Федерации по итогам 2020 г. Челябинская область заняла 4-е место по производству яиц, 8-е – по производству скота и птицы на убой в живой массе и 19-е место по объему продукции сельского хозяйства [5, 6]. Однако агропромышленный комплекс Челябинской области имеет и ряд слабых сторон, в частности низкую самообеспеченность молоком и продуктами его переработки.

Целью исследования явилось изучение продовольственной безопасности Челябинской области по отдельным показателям.

В качестве объекта исследований выступила информационная база, а именно сведения, содержащиеся в официальных источниках, целевые индикаторы Доктрины продовольственной безопасности РФ [7] и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [8]. В работе использованы методы группировки и сравнительного анализа.

Развитие пищевых производств имеет большую социальную значимость. Рассматривая вопрос об уровне обеспеченности населения Челябинской области социально значимыми продуктами питания, необходимо отметить, что в последние годы предприятия пищевой промышленности работали достаточно стабильно. Детальное изучение развития промышленного производства отдельных продуктов питания потребительской корзины представлено на рис. 1.

За 2013–2019 гг. региональное производство мясопродуктов претерпело существенные изменения. Объемы производства продукции снизились на 36,8 % – с 394,2 до 249,0 тыс. т. Среднегодовой темп снижения составил 4,6 %. Однако в этот же период отмечена положительная динамика в развитии производства молокопродуктов – объемы выпуска увеличились на 30,3 %, среднегодовой темп роста составил 3,8 %. Хлебопекарная промышленность на протяжении четырех лет, с 2013 по 2016 г., переживала некоторые колебания, но уже в 2017 г. был достигнут уровень производства хлебобулочных изделий, свойственный для предприятий отрасли в предыдущие годы. Затем наблюдалось увеличение объемов производства хлебобулочных изделий до 250,0 тыс. т, при этом темп роста составил 33,3 % [9, 10].

Проблема производства продуктов питания, составляющих основу обеспечения потребления населения, является актуальной. В связи с этим особое значение приобретает сбалансированное соотношение между их производством и потреблением. На основе оценки сбалансированности осуществляется ввоз продуктов питания при неудовлетворенном спросе и вывоз – при их производстве сверх спроса. На базе балансов продовольственных ресурсов опре-

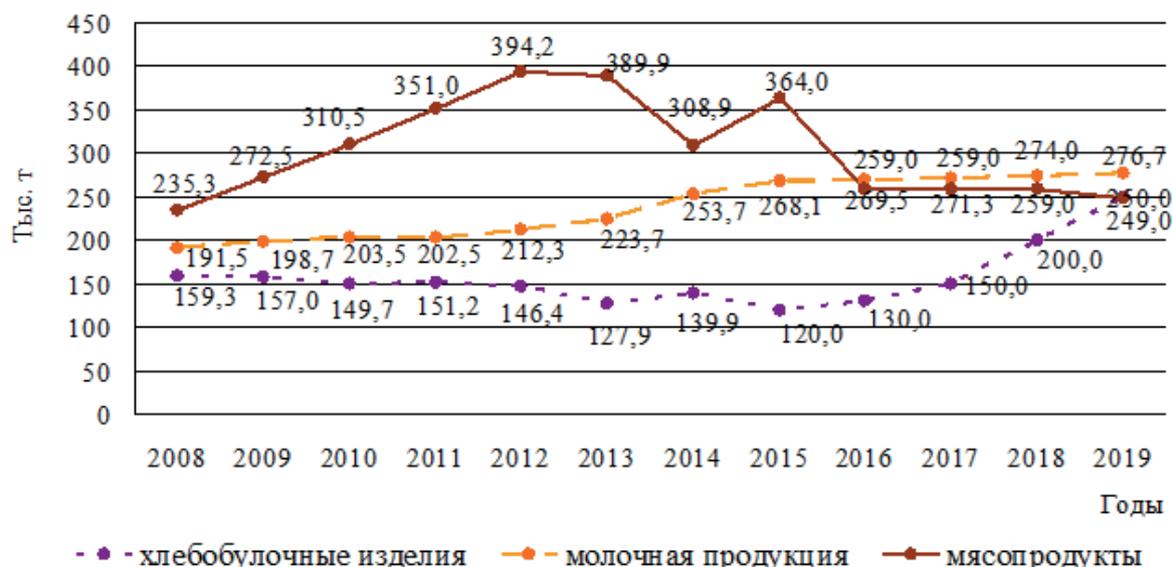

Рис. 1. Сравнительная динамика объемов производства продуктов предприятиями Челябинской области

деляется показатель, характеризующий продовольственную безопасность региона, – уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции.

За анализируемый двенадцатилетний период снижение объемов производства хлебопродуктов в целом (хлеба, хлебобулочных и макаронных изделий, круп, муки) на душу населения пришлось на 2014–2017 гг. и составило 10,4–12,5 %, объемов потребления – 23,1 % (рис. 2). Уровень потребления хлебопродуктов южноуральцами в 2019 г. максимально приблизился к рекомендуемой норме (96 кг). Учитывая, что объемы потребления хлебопродуктов на протяжении многих лет более чем в 2 раза превышали объемы их производства, становится очевидным низкий уровень самообеспечения местного населения лишь отдельными хлебопродуктами, поскольку из других источников известно [5], что уровень самообеспечения хлебом и хлебобулочными изделиями в 2019 г. составил 301,2 %.

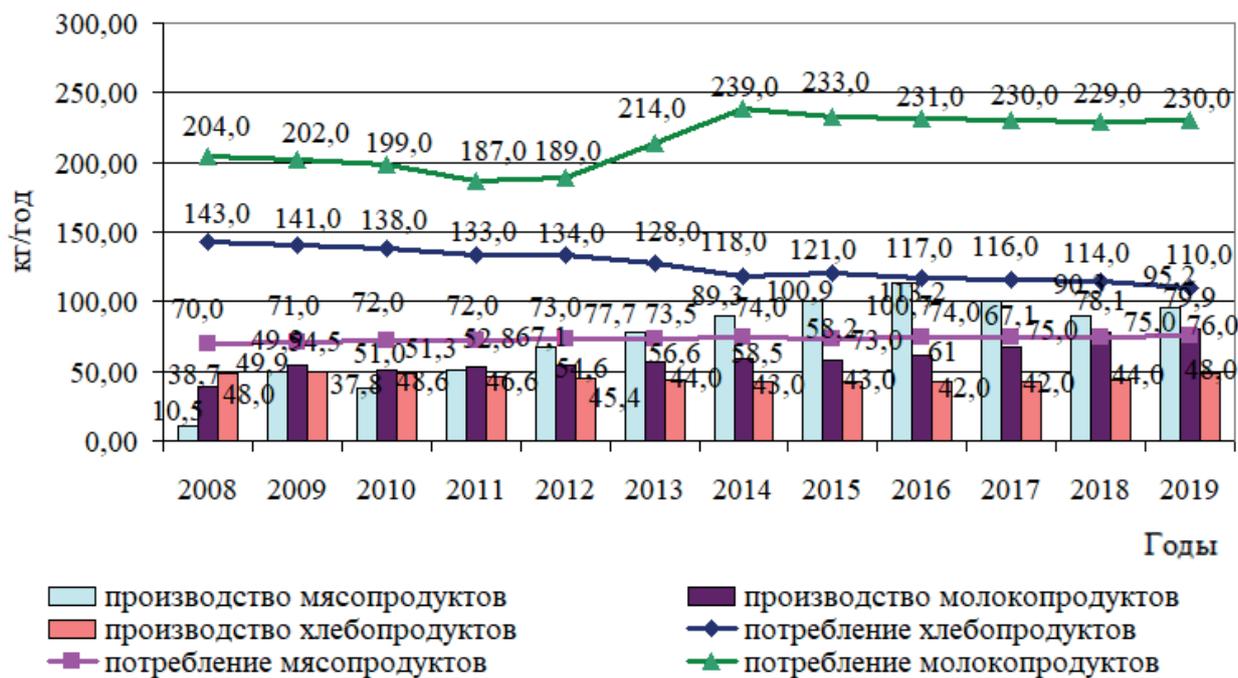

Рис. 2. Промышленное производство и потребление продуктов на душу населения

Детально изучив данный вопрос, мы получили следующие результаты. Челябинская область является одним из ведущих регионов – производителей муки и круп в стране. Здесь выпускают порядка 8 % от общероссийского объема муки и около 11 % круп. Кроме того, 25 % рынка макаронных изделий в России принадлежит Челябинской области. В некоторых сегментах, например в производстве круп в варочных пакетах, челябинские производители занимают до 50 % российского рынка [11]. В 2019 г. в Челябинской области произведено 664,5 тыс. т муки – это второе место в России после Алтайского края, где выпущено 1083,8 тыс. т муки. Однако с 2017 г. в регионе наметилась тенденция к снижению объемов производства муки. В частности, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снижение составило 0,2 %. Среди основных факторов, формирующих данный тренд, – высокая конкуренция в отрасли из-за наличия в регионе большого количества крупных и малых мукомольных предприятий. Из бюджета Челябинской области в 2019 г. впервые было выделено 60 млн руб. на покрытие части расходов предприятий-экспортеров по перевозке продукции автомобильным транспортом до пунктов пропуска через государственную границу. В результате экспорт муки из региона за 2019 г. составил 7,0 тыс. т на сумму 2,6 млн долл., тогда как в 2018 г. – 4,4 тыс. т на сумму 1,4 млн долл., т.е. рост в натуральном выражении составил 59 %.

Параллельно постепенно уменьшается использование муки на производство хлеба, хлебобулочных и макаронных изделий по причине того, что показатель самообеспеченности жителей региона хлебобулочными изделиями уже достиг 301,2 % в 2019 г. (355,433 кг в год на человека вместо реально потребляемых 116 кг). Постепенно снижается и потребление муки домохозяйствами в свете современной тенденции к ведению здорового образа жизни, предполагающего в том числе снижение потребления мучных изделий. Кроме того, значительные объемы муки завозятся в Челябинскую область из соседних регионов (Курганская, Оренбургская области) по более низким ценам. Так, по состоянию на 20 февраля оптовая цена пшеничной муки, согласно данным ведомственного мониторинга Минсельхоза России, в Челябинске составила 21,18 руб/кг, в Кургане – 18,35, в Оренбурге – 19,0 руб/кг.

В 2019 г. производство круп предприятиями пищевой промышленности региона выросло на 4,7 % и составило 174,3 тыс. т. Это третье место в России следом за Алтайским (433,9 тыс. т) и Краснодарским (387,5 тыс. т) краями [11]. Рост производства круп во многом связан с региональной инвестиционной политикой. К примеру, власти Челябинской области в 2018 г. поддержали инвестиционный проект одного из основных в регионе производителей круп (ООО «Ресурс», торговая марка «Увелка») по строительству производственно-логистического комплекса с объемом инвестиций 3,4 млрд руб. После реализации проекта переработка гречихи в компании увеличилась в 3,7 раза (до 6,5 тыс. т в месяц), овса, ячменя, пшеницы и гороха – в 4,5 раза (до 10,7 тыс. т), хлопьев – в 2,7 раза (до 8,5 тыс. т), крупы в варочных пакетах и мягкой упаковке – в 1,7 раза (до 20,2 тыс. т).

Известно, что по молоку и молочным продуктам продовольственная безопасность России не обеспечена, их потребление не соответствует рациональным нормам. Самообеспеченность России молочными продуктами остается ниже целевого уровня начиная с 1994 г., при этом минимум был достигнут в 2013 г. [12].

По объемам потребления молокопродуктов ситуация в Челябинской области складывается значительно хуже. Объемы производства молочных продуктов на душу населения за период 2008–2019 гг. увеличились в 2 раза, а объемы их потребления – на 12,7 % [9, 10]. Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 6141, рациональная норма потребления молочных продуктов на душу населения составляет 325 кг. Фактическое же потребление на жителя Челябинской области в 2019 г. составило 230,0 кг, что ниже рекомендуемой нормы на 29,2 %. К тому же объемы производства молока и молокопродуктов оказались ниже объемов их потребления в 2,9 раза, что свидетельствует о низком уровне самообеспечения Челябинской

области молочной продукцией. В Доктрине продовольственной безопасности РФ определены пороговые значения производства молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 % от общего потребления. В Челябинской области на сегодняшний день этот показатель не выполняется.

Ряд специалистов называют молочную индустрию, наряду с мясной, самой уязвимой отраслью российского сельского хозяйства, так как молочный рынок в наибольшей мере зависит от импорта и показывает максимальный рост цен среди сельскохозяйственных рынков.

Потребление мясопродуктов в период 2008–2019 гг. населением Челябинской области возросло. К 2019 г. этот показатель увеличился с 70 до 76 кг, что стало соответствовать рекомендуемой норме потребления (73 кг на душу населения). Начиная с 2013 г. объемы производства мяса и мясопродуктов на душу населения стали превышать объемы их потребления, что свидетельствует о высоком уровне самообеспечения продукцией мясного животноводства [5].

Зерно и продукты его переработки чрезвычайно важны в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности Челябинской области. Они относятся к продовольствию стратегического назначения, пригодны к длительному хранению в качестве резервных фондов. Динамика объемов производства зерна и использования зерновых ресурсов в исследуемый период характеризовалась нестабильностью (рис. 3), что объясняется зависимостью отрасли от погодных условий.

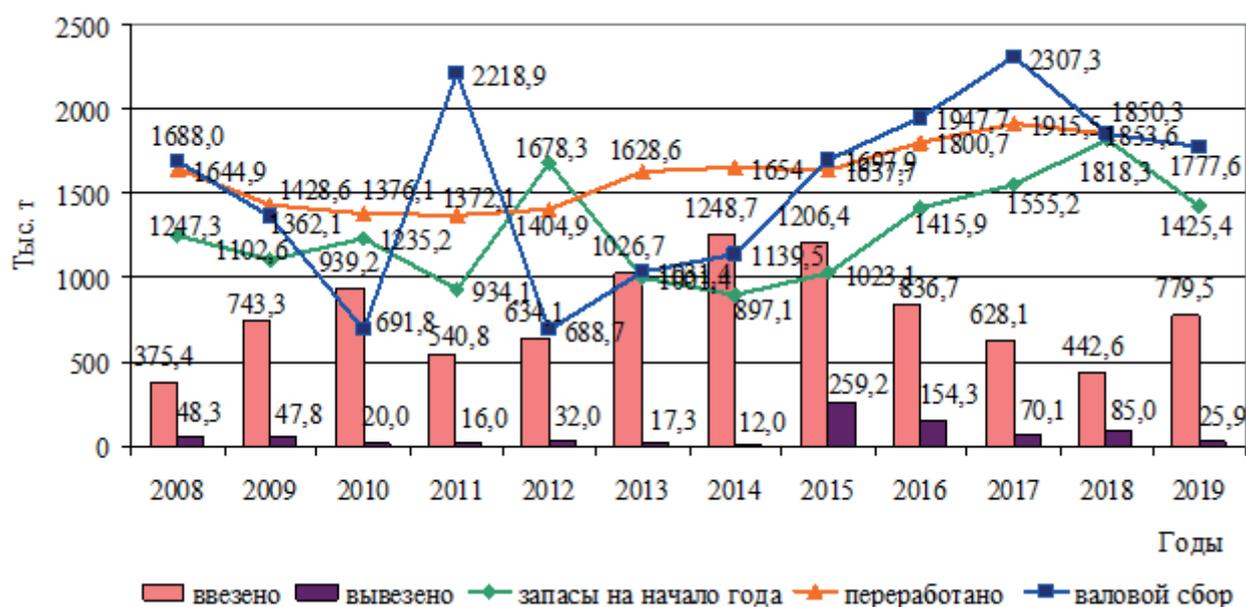

Рис. 3. Баланс ресурсов и использования зерна в Челябинской области

Так, в 2010 г. значительное снижение (на 52,4 % по отношению к показателю 2009 г.) объемов производства зерна и увеличение доли (на 26,4 %) ввезенного сырья объясняется засушливым летом. Следующий, 2011 г. выдался урожайным, и индекс производства зерна в хозяйствах сельхозтоваропроизводителей области составил 320,7 % по отношению к 2010 г. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. зерновые ресурсы уменьшились на 18,8 %, что связано с уменьшением объемов производства зерна в отчетный период, также обусловленным засушливым летом. По этой же причине снизился уровень самообеспечения области зерном с 111,0 % в 2011 г. до 35,0 % в 2012 г., но ситуацию удалось спасти за счет значительных запасов (1678,3 тыс. т) зерновой массы урожая 2011 г. При относительно благоприятных климатических условиях, зафиксированных в 2011 и 2017 гг., уровень самообеспечения области зерном был достаточно высок.

Агрофирма «Ариант» запустила в 2016 г. первую очередь нового элеватора в пос. Красногорский мощностью 190 тыс. т единовременного хранения зерна. Завершение строительства второй очереди обеспечило хранение 290 тыс. т зерна единовременно. В строительстве и оснащении объекта использованы самые современные технологии и оборудование [13].

В анализируемый период доля ввезенного в область зерна в общем объеме зерновых ресурсов существенно колебалась – от 375,4 тыс. т в 2008 г. до 1248,7 тыс. т в 2014 г. Объемы вывоза зерна за пределы Челябинской области в это время были незначительны – от 12,0 тыс. т в 2014 г. до 259,2 тыс. т в 2015 г.

Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме производства зерна в 2020 г. составил 51,0 % (в 2019 г. – 49,9 %), сельскохозяйственных организаций – 43,5 % (в 2019 г. – 44,8 %). Валовой сбор зерна в 2020 г. составил 1008,1 тыс. т в массе после доработки), что на 43,3 % меньше уровня предыдущего года. Причина снижения – возникновение чрезвычайной ситуации природного характера, связанной с почвенной и атмосферной засухой, в 20 муниципальных образованиях Челябинской области.

В отличие от растениеводства, процесс производства в животноводстве непрерывен, продукция производится круглый год, ее выход меньше зависит от климатических условий и в большей мере – от кормовой базы, вложений труда, условий специализации производства и т.д.

По состоянию на 2018 г. из почти 400 тыс. т сырого молока, которое поступало на молокозаводы области для переработки, только 60 % было произведено южноуральскими животноводами, остальное сырье закупалось в соседних регионах. При этом годовое потребление готовых молочных продуктов, по данным Росстата, составляло на Южном Урале около 645 тыс. т. Анализ статистических данных показывает, что в объемах производства молока в хозяйствах всех категорий области с 2008 по 2019 г. отмечался постепенный спад, который к настоящему времени достиг 33 % (рис. 4). Ситуация объяснима сокращением численности дойных коров за этот период на 72,9 тыс. голов (38,1 %). В 2019 г. в области ресурсы молока составили 748,7 тыс. т, что на 0,4 % меньше, чем в 2018 г. Из имеющихся ресурсов 685,3 тыс. т (91,5 %) было использовано для производства молочных продуктов [9, 10].

Объемы ввоза и вывоза молочного сырья с территории области претерпели определенные изменения. Так, уровень ввоза сырого молока для переработки повысился в 9,3 вывоза – в 1,7 раза. Одним из способов стимулирования производства сырого молока является увеличение закупочной цены. Главными причинами, тормозящими развитие молочного рынка, являются слабая сырьевая база и высокие затраты на производство сырья [12]. Несмотря на это, в хозяйстве «Подовинное» запущен новый доильный зал фирмы «Делаваль», закуплено 500 нетелей в Ленинградской и Свердловской областях, в СПК «Коелгинское» началось строительство молочной фермы (коровник беспривязного содержания на 400 голов), ОАО «Совхоз Акбашевский» проектирует молочный комплекс на 400 голов коров [13].

Надои молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях в 2019 г. составили 5606 кг против 5673 кг в 2018 г., в 2020 г. – 6097 кг, что на 8,8 % больше, чем в 2019 г. Аналитический центр Milknews провел исследование молочного рынка страны за первые восемь месяцев 2020 г. и выяснил, что с января по август больше всего молочной продукции было произведено в Краснодарском крае, Татарстане и Красноярском крае. Челябинская область оказалась на 17-м месте в этом списке. В регионе было произведено чуть больше 80 тыс. т молока, что на 5,2 % больше, чем в прошлом году.

Региональные власти успешно решили проблему обеспечения населения мясом и мясопродуктами. Отправной точкой развития сельскохозяйственной отрасли стала реализация с 2006 г. национального проекта «Развитие АПК». Наиболее интенсивно развивалась отрасль птицеводства. В 2006 г. в строительство, реконструкцию и модернизацию объектов птицеводства

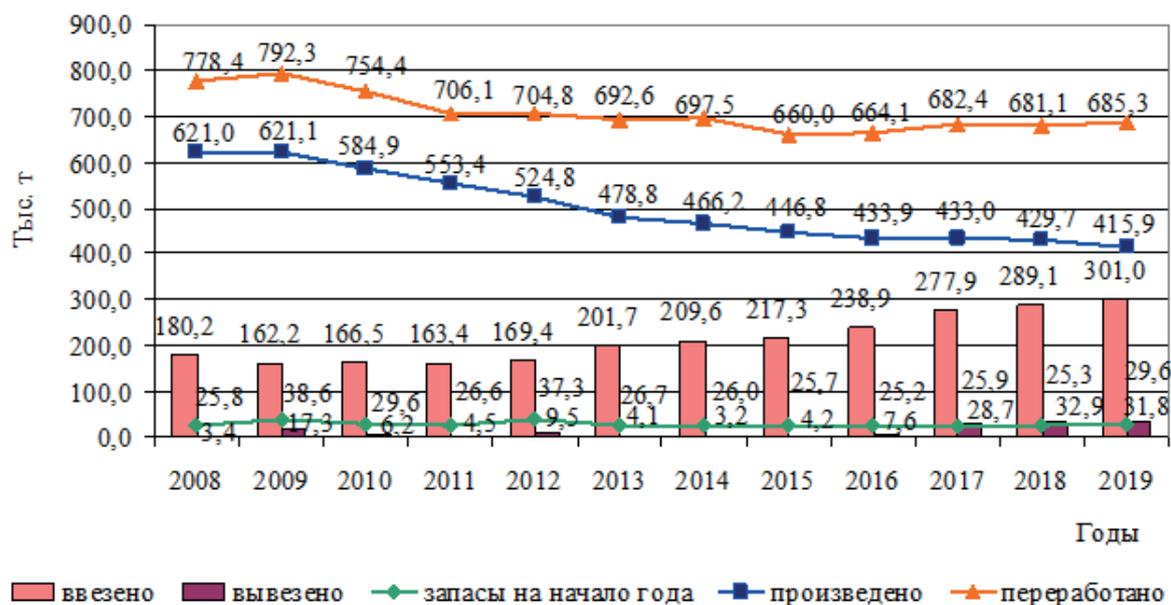

Рис. 4. Баланс ресурсов и использования молочного сырья в Челябинской области

в области было направлено свыше 20 млрд руб. Одновременно совершенствовалась инфраструктура производства, строились новые комбикормовые заводы, убойные цеха, инкубаторы, появлялись торговые дома и сети розничной торговли. Самую высокую динамику в мясной отрасли сегодня демонстрирует свиноводство. В увеличение производственных мощностей Родниковского свиного комплекса с объемом производства 18 тыс. т свинины в год было вложено 4,5 млрд руб. В 2015 г. в Троицком районе МПК «Ромкор» запустил новый свиноводческий комплекс (производственная мощность объекта 7,8 тыс. т мяса в живой массе в год), агрофирма «Ариант» вложила в увеличение производственных мощностей более 11 млрд руб. (мощность предприятия – 92 тыс. т). Помимо производственных объектов для содержания и разведения свиней, построена фабрика мясной гастрономии с современным убойным цехом и мясоперерабатывающим комбинатом ежедневной производительностью до 140 т продукции [13]. В результате объемы производства мяса с 2008 по 2019 г. увеличились в 2 раза (рис. 5), существенно повысилась (в 11,2 раза) доля вывезенного мясного сырья за пределы области и снизились объемы (на 16,4 %) ввоза мяса в Челябинскую область.

В 2016 г. производство мяса птицы за месяц в среднем составило 29 тыс. т. Для примера, наивысший годовой показатель советского периода составлял 28,0 тыс. т, а в перспективных планах стояла цифра 50 тыс. т. В 2016 г. на всех свиногомкомплексах произведено 115 тыс. т мяса, что на 41 % больше показателя 2015 г.

На конец декабря 2019 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составляло 228,6 тыс. голов (на 4,7 % меньше по сравнению с данными на конец ноября 2018 г.), в том числе коров – 114,8 тыс. голов (на 2,9 % меньше), свиней – 876,3 тыс. голов (на 2,5 % больше), овец и коз – 144,9 тыс. голов (на 3,8 % меньше), птицы – 25925,9 тыс. голов (на 8,2% больше). В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходилось 43,9 % поголовья крупного рогатого скота, 50,3 – коров, 5,2 – свиней, 87,1 – овец и коз (на конец декабря 2018 г. – соответственно 44,8; 51,4; 5,8 и 86,2 %). В 2019 г. в хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой (в живой массе) 530,6 тыс. т (97,9 % к 2018 г.), молока – 415,9 тыс. т (96,8 %) [9, 10].

В 2019 г. в структуре производства скота и птицы на убой (в живой массе) в сельскохозяйственных организациях отмечалось увеличение удельного веса производства птицы по сравнению с уровнем 2018 г. В 2020 г. производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех кате-

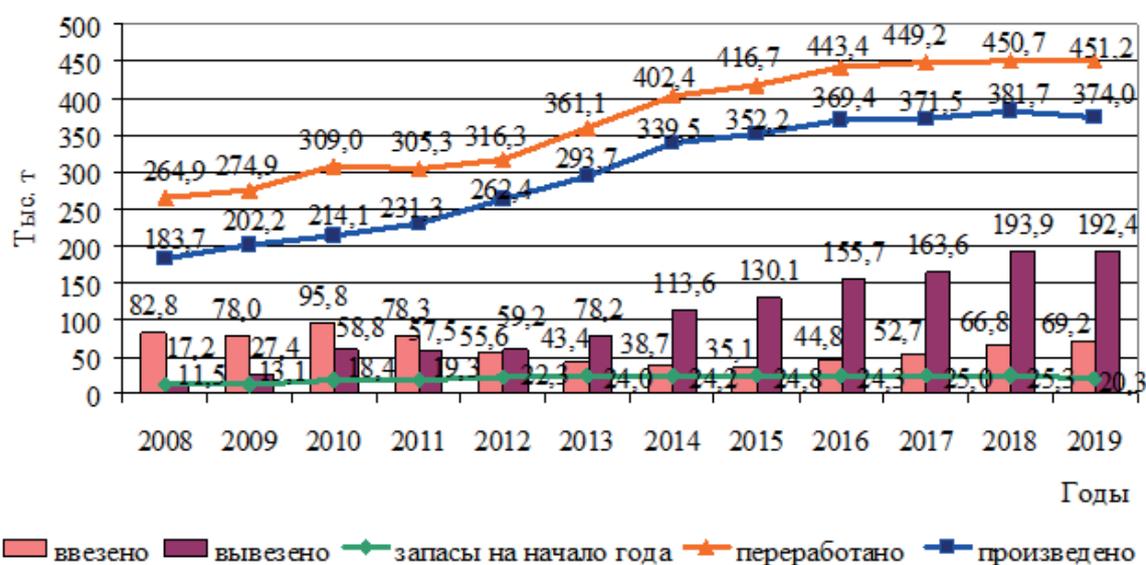

Рис. 5. Баланс ресурсов и использования молочного сырья в Челябинской области

горий (в живой массе) составило 493,3 тыс. т (92,9 % к 2019 г.), молока – 415,0 тыс. т (99,8 %). Снижение объема производства произошло в птицеводстве, что обусловлено сложной эпизоотической обстановкой в подотрасли и экономической ситуацией в период пандемии (снижение покупательского спроса, рост цен на корма и энергоносители).

Оценивая в целом продовольственную безопасность Челябинской области, можно отметить следующее.

1. Челябинская область имеет мощный промышленный потенциал. Региональное сельское хозяйство играет ведущую роль в формировании продовольственной безопасности страны.

2. Своевременные инвестиции в развитие сырьевой и производственной базы предприятий мясной и мукомольно-крупяной отраслей позволили достичь высоких показателей в промышленном производстве мяса птицы, свинины, хлебобулочных, крупяных и макаронных изделий.

3. Рацион питания среднестатистического южноуральца сбалансирован по хлебу и мясным изделиям, но по молочным продуктам несколько отстает от рекомендованной нормы.

4. Реализация региональных программ развития сельского хозяйства и целенаправленная государственная поддержка, в том числе субсидирование отдельных мероприятий и прямые финансовые вложения в развитие молочного животноводства, будут способствовать повышению производительности, рентабельности и расширению ассортимента высококачественной молочной продукции местного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новикова И.А. Точки роста конкурентоспособности Челябинской области: стратегические приоритеты в сельском хозяйстве // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2015. – № 2 (17). – С. 142–150.
2. Печерцева О.Н. Анализ конкурентоспособности регионального АПК // АПК России. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 710–713.
3. Маслаков В.В., Курдюмов А.В. Особенности производства агропродукции в АПК Челябинской области // Теория и практика мировой науки. – 2016. – № 2. – С. 41–47.
4. Курдюмов А.В. Агропарк как элемент системы продовольственной безопасности (на примере Челябинской области) // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 9 (60). – С. 30–33.

5. Лукиных М.И. Потребление продуктов питания в Челябинской области // *Агропродовольственная политика России*. – 2021. – № 1–2. – С. 26–30.
6. *Челябинская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Челябинскстат*. – Челябинск, 2021. – 243 с.
7. Доктрина продовольственной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // *Собрание законодательства РФ*. – 2010. – № 5. – С. 502.
8. *О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Консультант плюс*. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. *Челябинская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Челябинскстат*. – Челябинск, 2016. – 221 с.
10. *Статистический ежегодник по Челябинской области: Статистический сборник / Челябинскстат*. – Челябинск, 2019. – 435 с.
11. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2019: Статистический сборник / Росстат*. – М., 2019. – 766 с.
12. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Оценка потребности России в производстве молока и молочных продуктов для обеспечения рациональных норм личного потребления // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 395–397.
13. Раевский А.А. Инвестиционные проекты в агропромышленном комплексе Челябинской области // *АПК России*. – 2017. – Т. 24, № 1. – С. 9–13.

REFERENCES

1. Novikova I.A., *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo professional'nogo instituta*, 2015, No. 2 (17), pp. 142–150. (In Russ.)
2. Pecherceva O.N., *APK Rossii*, 2016, Vol. 23, No. 3, pp. 710–713. (In Russ.)
3. Maslakov V.V., Kurdyumov A.V., *Teoriya i praktika mirovoj nauki*, 2016, No. 2, pp. 41–47. (In Russ.)
4. Kurdyumov A.V., *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*, 2016, No. 9 (60), pp. 30–33. (In Russ.)
5. Lukinyh M.I., *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*, 2021, No. 1–2, pp. 26–30. (In Russ.)
6. *Chelyabinskaya oblast' v cifrah: Kratkij statisticheskij sbornik* (Chelyabinsk region in numbers: a brief statistical book), Chelyabinskstat: Chelyabinsk, 2021, 243 p. (In Russ.)
7. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti RF: Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 g. N 120 (Food security doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 N 120). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 01.02.2010, N 5, art. 502. (In Russ.)
8. <http://www.consultant.ru>. (In Russ.)
9. *Chelyabinskaya oblast' v cifrah: Kratkij statisticheskij sbornik* (Chelyabinsk region in numbers: a brief statistical book), Chelyabinskstat: Chelyabinsk, 2016, 221 p. (In Russ.)
10. *Statisticheskij ezhegodnik po Chelyabinskoy oblasti: Statisticheskij sbornik* (Statistical yearbook for the Chelyabinsk region: statistical collection), Chelyabinskstat: Chelyabinsk, 2019, 435 p. (In Russ.)
11. <https://chelagro.ru>. (In Russ.)
12. Shinkareva O.V., Mayorova E.A., *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 2020, Vol. 9, No. 1 (30), pp. 395–397. (In Russ.)
13. Raevskij A.A., *APK Rossii*, 2017, Vol. 24, No. 1, pp. 9–13. (In Russ.)